

ФАРВАТЕР

В мертвый сезон, даже когда штормит,
Спасатель не нужен — спасать никого не нужно.
Время не ждет. Море почти не спит.
Служба идет. Такая уж это служба.
Пусто на пляже, стало быть, нет проблем.
Пена шуршит, шелестит по песку и гаснет.
Балтика, братцы! Приехали! Чтобы — всем! —
и за бортом, и на сердце — тепло и ясно.
Единодушно. Так иногда блеснет,
и подсекаешь, тянешь, но не доносишь.
В самом разгаре градус совсем не тот.
Не сомневайся, перенеси на осень
отпуск. Прособирайся. Не торопись.
Не удивляйся. Жил и живи спокойно.
Если погода шепчет, тогда ложись
в дрейф, а когда кричит — уходи достойно.
Вечное лето — в прошлом. Прибалт-залив
скрылся за горизонт, отпустил опору.
Слабое место — это всегда намыв.
Место под солнцем — прямо по коридору.
Переходи в нейтраль и лови волну.
Можешь — молись, не можешь — держись течения.
Страх, безусловно, тянет тебя ко дну.
Бог неизбежно дарит тебе спасение.
Станешь петлять, даже образно — пропадешь.
Хочешь — попробуй. Не многие так умеют.
Не захлебнешься, даже когда хлебнешь.
— Но откачают?
— Точно. Если успеют.

НА СИНЕМ МОСТУ

Расправил зонт, провожал моторки,
ботики, шлюпки, et cetera.
Волна поднималась на каждой горке
и уходила под катера.

Олег Александрович Ващав родился в 1970 году в Норильске. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького, поэтический семинар Евгения Борисовича Рейна. Публиковался в журналах «День и ночь» (Красноярск), «Енисей» (Красноярск), «Север» (Петрозаводск), «Изыщная словесность» (Санкт-Петербург). Живет в Санкт-Петербурге.

А пассажиры вникали в тему:
Исаакий, «Астория», Николай.
А сами, будто в гостях у Немо,
как «Наутилус» речной трамвай.
Нырлет рьяно, не отвертеться:
нет расписания у дождя.
Холодным летом, по зову сердца,
на Мойке в небо глядит ладья.
И на Фонтанке, и по каналу.
Венецианство на свой манер.
По-русски сдержанно и устало.
Но — абсолютно живой пример.
Какие шхуны! *Vivat*, ребята!
Не фрики вы и не фраера.
Останусь с вами, и все — как надо.
И бьются волны о буфера.

* * *

Ничего отменить нельзя. Со всем приходится жить.
Без цели, без интереса, пока не хватает духа
послать это все подальше, заметив сухо:
вещь стоит столько, сколько готов платить.

Ничего заслужить нельзя: противоречит дух,
абсурдом становится Правило как таковое.
И не получится, если не «за живое».
Легкий, но ложный след отбивает нюх.

Я не ответил? Это и есть цена
Любого вопроса: платишь или не платишь.
Просто пойми. Сегодня — пойми — и хватит.
По существу, ответишь потом сполна.

* * *

Пробки в «подземке» гуще, чем пробки-стрит.
А рассасываются шустро, потому что уединиться негде.
Эскалаторы на ремонте. Как вкопанный центр «стоит».
Хочется приобщиться к какой-нибудь сельской секте.
Отношение к ближним отдаляет или роднит.
Чувство локтя отшивают шкурные интересы.
Когда выход один на всех, но и он закрыт,
вопросы возникают по ходу пьесы.
Все еще сомневаешься? Копишь на черный день?
Он уже наступил, расслабься, не жди подвоха.

В крайнем случае следующая ступень —
Естественный отбор, увеличение пассажиропотока.

ALTER EGO

Не держи, а когда отпустит —
Что нахлынуло, то навеет.
Альтер-эго такой союзник
за которым не заржавеет.
Ближний твой всегда исповедник,
а душа вовеки причастник.
Альтер-эго всегда посредник,
не свидетель, но соучастник.
Не спеши, а когда пропустят —
Шансы лишними не бывают.
Жизнь — премьера, а смерть — капустник.
Проиграют и отыграют.
Ты акустик, и я акустик.
Не решай чересчур поспешно.
Альтер-эго такой союзник,
на которого есть надежда.

* * *

Сестра подарила на счастье четки,
Сказала: действуй, ищи концы.
И я ищу: на рыбацкой лодке,
На веслах, прочь от мирской попсы.
Туда, где деньги вообще не греют,
Не вдохновляют, не веселят.
То дорожают, то дешевеют,
когда угодно и как хотят.
Туда, где люди уже не звери:
гуртом, артелью, питье, нитье.
Любовь дается по нашей Вере.
Как чудо. Вот оно. И — ничье.
Туда, где дети уже не дети.
И врозь, и порознь — сообща.
Дырявой лодке — худые сети.
А нежность — вот она, и — ничья.
Увы? Увы. За бортом — прекрасно!
Швыряет так, что с ума сойдешь.
Предупреждали. И было ясно.
Все виноваты, и сам хорош.
Давай не будем кривить душою.
Валить на крайних и гнать пургу.
Давай на будущее с тобою
Договоримся на берегу.

* * *

Спокойнее, мой милый. Ни слова о былом.
Былое по живому разрублено винтом.
На переправах жизни невиноватых нет.
Безбрежная усталость охватывает свет
Над темно-темно-синей нахлынувшей водой,
И наполняет сумрак тоской и немотой.
Проверенное чувство готово ко всему,
И все, что пожелаешь, я от тебя приму.
А ныне бьется сердце, как белка в колесе,
И ищет оправдания на встречной полосе.